

Су Эргоу показал назад и сказал: "Он позади, зять медленно ходит. Он боялся, что у тебя могут возникнуть проблемы, поэтому он разрешил мне сначала привести Ван Лайцзы".

Травмы Вэй Тина еще не полностью зажили, ему по-прежнему нужно было оставаться в постели, чтобы полностью восстановиться. Время от времени он мог вставать с кровати для некоторых дел, но и то мог только, опираясь на трость, медленно пройти несколько шагов.

Когда он шел к дому Ван Лайцзы, то немного торопился, поэтому его нога сразу же опухла.

По дороге домой снег шел все сильнее и сильнее.

Когда Су Сяосяо нашла его, то он сидел на большом камне под старой акацией, его трость стояла, прислоненная сбоку.

В будние дни на этом камне часто сплетничали жители деревни. Су Сяосяо никогда не замечала, что в этом есть что-то особенное, однако сегодня он сидел на нем, словно в трансе, ей показалось, что в этом есть какая-то художественная концепция.

Его широкие плечи и узкая талия, прямая осанка, длинные ноги, его черные, как чернила, волосы слегка растрепались под ветром с снегом и небрежно рассыпались по его красивым нефритовым щекам. Картина совершенно прекрасная.

"Действительно, дьявольски красив", - пробормотала Су Сяосяо себе под нос и пошла вперед.

"Почему ты сидишь здесь?"

Вэй Тин негромко спросил: "Смотрю на пейзаж".

Су Сяосяо: "....."

Су Сяосяо села рядом с ним.

Вэй Тин бросил на нее странный косой взгляд и спросил: "Что ты делаешь?"

Су Сяосяо посмотрела в сторону темной, как чернила, ночи и ответила: "Смотрю на пейзаж".

"Тебе не холодно?" - спросил Вэй Тин.

Су Сяосяо пожала плечами и ответила: "Я толстая, у меня много жира, поэтому я не боюсь холода. Ты спрашиваешь меня, а тебе самому-то не холодно?"

Вэй Тин хмыкнул и ничего не ответил.

Су Сяосяо коснулась его руки.

Вэй Тин нахмурился и спросил: "Что ты делаешь?"

Су Сяосяо ответила: "У тебя холодные руки, почему бы тебе не вернуться? Пойдем! Если ты и дальше будешь сидеть здесь, то превратишься в кусок льда!"

Она встала, собираясь взять трость Вэй Тина, и неожиданно обнаружила, что та сломана.

"Ты ..." Она на мгновение остолбенела, а затем посмотрела на его ногу. "Ты упал?"

"Нет", - безразлично ответил Вэй Тин.

Су Сяосяо присела на корточки, подняла его левую штанину, посмотрела на окровавленную коленку и сказала: "И ты еще говоришь, что не падал!"

Рана на левой икре была очень глубокой, даже если наложить на нее швы, все равно потребуется довольно много времени для полного восстановления.

Мало того, что рана на икре еще не зажила, так еще добавилось разбитое колено.

"Не сиди здесь, давай вернемся, и я наложу лекарство". Су Сяосяо встала, одной рукой взяла сломанную трость, а другую протянула ему.

Видя, что Вэй Тин не двигается, она потрясла своей маленькой пухлой рукой и сказала: "Ты просто разбил коленку, ты же не думаешь, что я буду тебя нести? Я же хрупкая девушка! Как я могу нести такого большого мужчину, как ты?"

Вэй Тин бросил на нее сложный взгляд.

В конце концов, Вэй Тин все же ухватился за ее руку, и они вдвоем шаг за шагом шли к дому, сопротивляясь снегу и ветру.

Пройдя несколько шагов, Су Сяосяо сказала: "Ладно, я беру свои слова назад, я - толстушка весом в 200 цзинь*, меня невозможно раздавить, так что не бойся опираться на меня".

Чрезмерное давление на травмированную ногу усугубляет травму.

Вэй Тин на мгновение замешкался и слегка оперся на нее.

Су Сяосяо вспомнила о событиях сегодняшнего дня и, слегка кашлянув, высокомерно заявила: "Даже если ты не помог бы мне сегодня, я бы все равно смогла выкрутиться. Ведь у меня было алиби".

Вэй Тин фыркнул и сказал: "Кто сказал, что я тебе помогал? Тот, кому я помог, это Эргоу. Так что не обольщайся на этот счет".

Су Сяосяо сказала: "Хехе, кто тут обольщается? Эргоу - мой младший брат, разве он нуждается в твоей помощи?"

Вэй Тин легкомысленно ответил: "Он назвал меня шурином".

Су Сяосяо сказала: "Он назвал тебя шурином, и ты стал его шурином? Тогда если я назову тебя мужем, ты станешь моим мужем?"

Вэй Тин ответил: "Это зависит от того, как ты это назовешь".

Су Сяосяо остановилась на мгновение, она посмотрела на него и улыбнулась: "Муженек ..."

Вэй Тин: "..... Так неприятно для слуха".

Лицо Су Сяосяо мгновенно потемнело, как будто на него вылили черные чернила.

Дуэт продолжал идти вперед, и когда они проходили мимо дома старой семьи Су, то столкнулись с Су Цзиньнян, которая вышла набрать воды.

Су Цзиньнян посмотрела на этих двоих, идущих по ветру и снегу, и, открыв рот, окликнула Су Сяосяо.

"Су Дайя!"

Она поставила деревянную лохань и быстро шагнула к ним.

Су Сяосяо неуверенно посмотрела на нее: "Что-то случилось?"

Насколько я помню, у меня не было никакой дружбы с этой деревенской красавицей, кроме того, она всегда смотрела на меня свысока, а все молодые люди, которые мне нравились, всегда ходили льстить к этой деревенской красавице.

Су Цзиньнян слегка напряглась, она намеренно не смотрела на Вэй Тин, а уставилась на Су Сяосяо и сказала: "Зачем ты меня оклеветала? Между мной и Ван Лайцзы нет ничего общего! Ты специально пытаешься испортить мою репутацию? Чем я тебя обидела?"

Деревенская красавица немного злится.

Су Сяосяо слегка улыбнулась и сказала: "Если бы я этого не сказала, то согласилась бы ты выступить в качестве моего свидетеля?"

Дыхание Су Цзиньнян на мгновение прервалось, и она краем глаза взглянула на Вэй Тина: "Я Конечно, согласилась бы".

Су Сяосяо усмехнулась и сказала: "Су Цзиньнян, ты думаешь, я слепая? Как только Ли Чжэн спросил, кто может доказать мою невиновность, так ты сразу же захотела увести свою мать. Как ты можешь теперь так говорить?"

Су Цзиньнян категорически отрицала это: "Я не хотела увести свою мать!"

Су Сяосяо молча закатила глаза к небу: "Язык у тебя слишком длинный, так что можешь говорить, что хочешь".

Су Цзиньнян была полна разочарования: "Су Дайя, ты с детства завидовала мне, всегда выступала против меня на каждом шагу. Меня это не волновало, но я никогда не ожидала, что ты будешь использовать такие методы, чтобы отомстить мне!"

Су Сяосяо с недоумением посмотрела на нее: "Нет, Су Цзиньнян, с тобой сегодня что-то не так?"

Су Цзиньнян опустила глаза и сказала: "Забудь об этом, добро и зло - в сердцах людей. Ты сама знаешь, что натворила, я сказала все, что хотела сказать, надеюсь, в будущем ты не будешь продолжать делать глупости!"

Сказав это, она развернулась и без колебаний ушла.

Порыв холодного ветра пронесся мимо, донося слабый аромат румян с ее тела.

Пройдя около трех шагов, она обернулась и оглядела Су Сяосяо с ног до головы.

"И впредь не подражай мне в одежде".

Сказав это, она действительно ушла.

Су Цзиньнян, ты чокнулась?

Решила выставить мои недостатки перед Вэй Тином?

"Уму непостижимо?!"

Су Сяосяо стряхнула снег со своего тела, а когда подняла глаза, то увидела, что Вэй Тин, не мигая, смотрит на нее.

Она серьезно сказала: "На что ты смотришь? Разве это не просто одежда? Она может это носить, а почему я не могу?"

"Ты, кажется, похудела", - сказал Вэй Тин.

Су Сяосяо была ошеломлена: "А?"

Вэй Тин указал на ее манжеты: "Раньше здесь было тесно. Когда ты меняла мне повязку, я заметил на коже красный след, потому что они были слишком тугими".

Су Сяосяо моргнула и сказала: "Ты так внимательно за мной наблюдал?"

Вэй Тин усмехнулся: "Я опасался, что ты прячешь скрытое оружие!"

Когда женщину хвалят за худобу, у нее поднимается настроение, поэтому ее не волновали последующие плохие слова Вэй Тина в ее адрес.

Су Сяосяо опустила голову и потрогала живот: "Когда ты так говоришь, мне тоже кажется, что одежда стала уже не такой тесной. Вэй Тин, я действительно похудела!"

Она подняла глаза и посмотрела на него, ее глаза ярко блестели, и в них заиграла искренняя радостная улыбка.

Вэй Тин отвел глаза в сторону и равнодушно сказал: "Немного худее, чем раньше, но все равно ..."

Су Сяосяо свирепо прервала его: "Оставь при себе последние слова!"

Примечание:

* - 1 цзинь - 0,5 кг.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3445538>